
КОПЕНГАГЕН - Участие GAC в презентации Рабочей группы NomCom на пленарном заседании GAC

Вторник, 14 марта 2017 года - с 15:15 до 16:00 CET

ICANN58 | Копенгаген, Дания

OLGA CAVALLI:

Спасибо, дамы, за загрузку веб-сайта - PowerPoint. Извините. Я начинаю заговариваться.

Хорошо. Мы начнем через одну минуту. Поэтому, если коллеги хотят присесть, чтобы мы не опоздали на следующую сессию.

Хорошо. Если коллеги, которые стоят, могут присесть и присоединиться к нам, мы начнем.

Я немного изменила исходную PowerPoint, пытаюсь отразить то, что обсуждалось вчера на заседании рабочей группы, которое мы организовали в этом же зале, а также я включила некоторые слайды, которые могут быть полезны для коллег, которые присоединяются к нам в первый или во второй раз, потому что мы провели анализ этих идей, как, в течение некоторого времени, и, может быть, они забыли, что мы пытаемся обсуждать и рассматривать в этом пространстве.

Итак, это предлагаемая повестка дня. Очень, очень краткое описание цели этой рабочей группы, а затем обзор документа, который я вам предоставила, который был

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

подготовлен рабочей группой. Это черновик - это документ Word, который был распространен по списку GAC. А также рассмотреть возможное назначение или не назначение представителя GAC без права голоса в NomCom. Посмотрите, каков вклад от разных делегаций, считают ли они, что это удобно или не удобно и почему. И поговорим о следующих шагах в рабочей группе.

Так что спасибо вам большое.

Итак, что такое NomCom? Возможно, коллеги, которые являются новичками в этом процессе и новички в ICANN, не так хорошо осведомлены о его роли. Это группа людей, принадлежащих к этому сообществу, назначенных различными организациями поддержки и консультативными комитетами, и они играют очень важную роль, поскольку они выбирают кандидатов на несколько руководящих должностей в руководстве ICANN в целом.

Так что они делают? Они выбирают половину членов Правления. Откуда? На основе спонтанного выражения заинтересованности от людей в сообществе.

Поэтому, если вы зайдете, например, на веб-сайт ICANN и узнаете, кто является членами Правления, вы увидите, что некоторые из них назначаются GNSO, некоторые назначаются ccNSO, одна назначается ALAC, а другая часть их, половина из

них, восемь, назначаются NomCom. Таким образом, это важная роль в выборе этих членов - этих членов Правления.

А также они выбирают из сообщества трех членов GNSO, трех членов ccNSO и трех членов ALAC. Конечно, это обновляется каждый год, поэтому с каждым годом меняются два или три члена, которые меняются в зависимости от того, сколько времени они должны оставаться в каждой организации поддержки или консультативном комитете.

Можем ли мы перейти к следующему слайду, пожалуйста.

Итак, как сегодня организован NomCom? И мы не говорим о возможных изменениях в NomCom, которые планировались некоторое время назад. На данный момент, насколько я знаю, это не обсуждается. Но на данный момент, сегодня, NomCom - и я - я знаю, что они встречаются в эти дни - имеют 15 членов с правом голоса, семь назначаются GNSO, пять назначаются ALAC, один назначается ccNSO, один назначается ASO, и один, назначенный IAB или IETF.

Итак, это члены, участвующие в голосовании.

Есть три члена без права голоса или места для членов без права голоса. Одно из них для GAC, место без права голоса, которое на данный момент не занимает никакой наш представитель, один - это член без права голоса, назначенный Консультативным комитетом по вопросам безопасности и

стабильности, и последний - это другой член без права голоса, назначенный RSSAC.

Кроме того, у них есть председатель, избираемый председатель, который будет председателем в следующем году, заместитель председателя, которым обычно является предыдущий председатель, и они не участвуют в голосовании, но они выполняют соответствующую роль председателя группы.

Итак, таков состав. Вы видите, что GAC не имеет голоса при выборе половины Правления, трех членов GNSO, трех членов ccNSO и одного члена - ALAC.

Итак, это то, что мы хотим проанализировать, если мы думаем, что все в порядке. Некоторые делегации считают, что это не согласуется с тем, что мы понимаем под моделью с участием многих заинтересованных сторон, в которой все члены сообществ и заинтересованные стороны должны участвовать на равной основе. И некоторые делегации считают, что это не справедливое представительство правительств в структуре ICANN, особенно в выборе этих соответствующих ролей на руководящих должностях. Некоторые другие делегации имеют свои оговорки и считают, что для этого есть причины. Вот почему мы создали эту рабочую группу.

Итак, мы подготовили несколько документов. Первый, который я вам покажу, был уже отправлен, как я уже сказала, в список GAC. Это очень короткий документ в Word. Вчера мы представили его на заседании рабочей группы. Некоторые из вас были здесь. И это резюме.

То, что мы договорились на этой встрече, так это то, что необходимо - нужно улучшить текст. В некоторых частях текст нечеткий, что нормально. Поэтому нет смысла анализировать текст на этом пленарном заседании, потому что это займет много времени, и это не будет являться справедливым использованием нашего времени. Но просто знайте, что рабочая группа будет продолжать улучшать текст, и он будет передан GAC после того, как рабочая группа достигнет соглашения, о чем мы думали, что у вас есть, но ваш вклад всегда ценен для улучшения того, что мы сделали.

Какова цель этого документа? Это было бы, если бы оно было одобрено GAC, отправлено в NomCom, чтобы члены NomCom, независимо от того, участвует ли GAC или нет, могли иметь в виду эти принципы, когда выбирают членов - на руководящие должности в ICANN. Для того чтобы вы знали, ALAC также отправил этот критерий в NomCom, а ccNSO также отправила свои критерии в NomCom. Кроме того, Правление направило критерии в NomCom. Поэтому, если вы прочитали документ, документ в Word, который я вам отправила, он имеет ссылку

на предложение Правления в NomCom. И, как вы можете видеть, есть соответствующие характеристики этих - этих руководящих должностей, но нет ссылки на какой-либо опыт, связанный с государственной службой или правительственным опытом. Поэтому мы подумали, что, может быть, этот документ с некоторыми рекомендациями для - для NomCom, чтобы учитывался этот опыт, может быть полезен.

Таким образом, документ - это черновик. У вас он есть. Рабочая группа продолжит работу над улучшением текста.

В основном он признает качества и опыт, определенные Правлением в его новой рекомендации, совсем недавно выпущенной, в марте этого года, которая у вас уже есть в документе. Мы считаем, что было бы удобно получить отчет о достижениях в государственном секторе, в том числе в национальном или местном правительстве, государственных органах или межправительственных органах. Понимание и оценка продвижения общественных интересов путем создания партнерств и консенсуса, а также аспектов разнообразия.

Как я уже сказала, текст будет пересмотрен рабочей группой, поэтому я не буду сейчас вдаваться в подробности.

Я хотела бы попросить коллег здесь понять, есть ли сильное противодействие - если у кого-то есть сильная оппозиция - чтобы GAC отправил эти рекомендации в NomCom, если это звучит неплохо, если это хорошо для рабочей группы, чтобы продолжать работу над этими руководящими принципами, независимо от того, назначается ли кто-то или нет. Это еще одна проблема, о которой я хочу поговорить через минуту. Но на данный момент существуют ли сильные оппозиции для работы над этим проектом документа, его усиления, представления этого в качестве вклада GAC в NomCom?

Я трактую молчание как отсутствие сильной оппозиции. Хорошо?

Хорошо. Поэтому рабочая группа продолжит работу над этим. И мы вышлем вам новую версию, когда она будет доступна в следующем месяце.

Так что давайте перейдем к следующему слайду, пожалуйста.

Вы можете вспомнить, что мы - некоторые страны, и я прочитала это от имени этих стран, перечисленных на экране, мы представили заявление, потому что мы считаем, что для GAC может быть важно назначать представителя без права голоса, чье место уже включено в структуру NomCom. Эта должность была заполнена в прошлом. Я была вчера на фуршете, и ко мне подошел мой коллега. Он был тем человеком в 2003 году и раньше, и он ... он обменялся со

мною некоторыми впечатлениями. И случилось что-то, что мы не назначали такого представителя в последние годы.

Так почему некоторые - некоторые делегации думают, что важно заполнить эту должность, потому что - и я включаю - для моей страны важно, чтобы правительства и правительственный консультативный комитет играли важную роль в отборе на эти важные роли в руководстве ICANN, и GAC должен назначить этого представителя, поскольку он важен для модели с участием многих заинтересованных сторон.

Так что это мнение некоторых делегаций. У некоторых мнение иное. Таким образом, мы вспомнили вчера утром на заседании рабочей группы о том, что некоторые делегации выразили обеспокоенность в связи с вопросами конфиденциальности. И поэтому, возможно, на пленарном уровне мы могли бы извлечь пользу из рабочей группы - в рабочей группе из других мнений, что это назначение может каким-то образом быть проблематичным или что препятствует нам в назначении представителя на ... на эту должность без права голоса в рамках NomCom, как он установлен сегодня.

И я хотел бы открыть очередь для этого сейчас.

Соединенные Штаты.

США: Большое спасибо, Ольга, а также за интересную дискуссию, которую мы провели вчера утром по этому вопросу.

Поэтому, особенно в отношении критериев GAC для выбора NomCom, США очень поддерживают эти усилия, и мы с нетерпением ожидаем продолжения работы над проектом.

Обсуждая вопрос о том, должен ли GAC назначать на должность представителя без права голоса в NomCom, вчера был поднят ряд вопросов, касающихся требований конфиденциальности и роли, выполняемой членами NomCom. Олоф пояснил, что существуют требования конфиденциальности, чтобы защитить личность и конфиденциальность тех лиц, которые рассматриваются NomCom. Это включает в себя не раскрытие за пределами NomCom любых обсуждений, дискуссий, сообщений, записей и заметок о кандидатах. Единственной информацией, которой можно поделиться, является информация, которую NomCom уже обнародовал.

Олоф также объяснил, что члены NomCom не представляют свои конкретные сообщества, которым в нашем случае является GAC, или своих работодателей, в нашем случае это правительства, но участвуют в своем личном качестве. Поэтому возникает вопрос, почему необходимо заполнить это место? Если для обеспечения того, что качество важно для правительств, как, например, чтобы общественная

политика и общественные интересы были представлены в отборе NomCom, мы уже работаем над решением этой проблемы, предоставляя критерии отбора для NomCom.

Мой второй вопрос - это практический вопрос, на который я, честно говоря, не знаю ответа. То есть, мои коллеги из GAC, как представители правительства, могут выполнять такую роль в NomCom, действуя в своем личном качестве? И что еще более важно, где действуют требования конфиденциальности и кодекс поведения, которые не позволяют вам делиться информацией с GAC и вашими правительственными работодателями на родине?

Мой последний вопрос, возможно, для Олофа или кого-то еще, знакомого с NomCom. В частности, существуют ли юридические обязательства, которые также должны определять наше решение? Например, если член GAC в NomCom непреднамеренно делится конфиденциальной информацией, существуют ли юридические последствия при таком сценарии?

Я задаю эти вопросы, потому что, по крайней мере, с точки зрения правительства Соединенных Штатов, общественное представительство играет очень серьезную роль. Используя себя в качестве примера, я не представляю свои взгляды во время участия в заседаниях ICANN, и мне не разрешается

действовать в моем личном качестве; Однако роль NomCom связана именно с этим.

Мне было бы интересно узнать больше от моих коллег о том, могут ли они взять на себя такую роль, которая требует действий в своем личном качестве и неспособности раскрывать информацию, полученную при выполнении этой роли.

Спасибо.

OLGA CAVALLI:

Спасибо, Соединенные Штаты.

Любые другие комментарии?

Иран.

ИРАН.

Спасибо, Ольга.

Вчера мы слушали аналогичную дискуссию, и мы упоминали, что мы должны действовать в два этапа. Шаг первый: наличие или предоставление дополнительных или вспомогательных критериев для номинаций в Правление от NomCom. Я думаю, что в этом нет никаких трудностей, кроме, может быть, какого-то уточнения формулировки.

Что касается второго, то мы - возможно, мы в формулировке пытаемся смягчить это, не говоря о том, что GAC должен, потому что мы не берем на себя обязательств, но, возможно, мы могли бы перефразировать это, что роль GAC, И так далее, и так далее, и так далее, и так далее. Во всем этом тексте мы должны удалить слово «должен», потому что, во-первых, «должен» - это самые сильные обязательные или принудительные слова, намного сильнее «будет», и, следовательно, мы должны избегать этого. Но это что-то.

Что касается того, о чем говорила наша коллега из США, я думаю, что такое же беспокойство существует и у других. Какова гарантия того, что любой из этих людей не раскроет или не разгласит информацию своим группам интересов?

Почему мы показываем пальцем на и подозреваем, скептически настроены к правительствам?

У других то же самое происходит. Но это можно преодолеть, сказав, что если мы примем решение сделать это, должно быть какое-то обязательное применение определенных принципов и так далее, и так далее.

Однако я считаю, что этот этап, второй этап, немного преждевременен. Мы могли бы продолжить обсуждение этого вопроса, развивая его, уточнить это, чтобы выяснить, можем ли мы быть в состоянии достичь консенсуса по этому

вопросу. Но мы все поддерживаем. Дальнейшее обсуждение. Возможно, вы перейдете, когда будете докладывать на пленарном заседании или (неразлично) к поэтапному подходу и проясните это. Нам нужно немного поработать над вторым шагом. Некоторые из поднятых вопросов существуют. Поэтому мы должны найти решения, практическое применение, и так далее, и так далее.

Мы не возражаем против того, что говорят США, но мы говорим, может быть, мы сможем найти какой-нибудь другой термин, каким-то другим способом, или мы можем его вообще не найти. Правительство может быть совершенно особенным. Я не знаю. Я не говорю это. Но давайте продолжим.

Спасибо.

OLGA CAVALLI:

Большое спасибо, Иран.

Олоф, Вы хотите что-то добавить?

OLOF NORDLING:

Большое спасибо. И я просто хотел хотя бы ответить на просьбу дать ответ относительно того, будет ли юридическая ответственность в случае непреднамеренного или иного раскрытия персональной информации о кандидате членом

NomCom. И, что ж, мы рады проверить это у наших юристов, потому что это выходит далеко за пределы того, на что способен мой маленький шведский инженер-экономист. Поэтому мы проверим и свяжемся с вами.

Спасибо.

OLGA CAVALLI:

Спасибо, Олоф.

Любые другие комментарии?

У меня есть Чили и Австралия.

Чили, пожалуйста, продолжайте.

ЧИЛИ:

Благодарю Вас, Ольга. Я буду говорить по-испански, потому что я не хочу, чтобы у наших переводчиков заболела голова.

По этому вопросу, я думаю, что комментарии наших коллег из США и Ирана действительно интересны.

Я хотел бы подчеркнуть, что, на самом деле, я считаю, что GAC должен играть важную роль в NomCom, потому что представители в этом комитете могут добавить мнение правительств к работе и динамике в NomCom.

Однако взгляды правительств важны, потому что остальные сообщества смогут лучше понять позицию правительств. Здесь мы говорим об организации с участием многих заинтересованных сторон, и правительства также являются заинтересованными сторонами в этом процессе. Таким образом, мы должны иметь еще одно представительство.

Спасибо.

OLGA CAVALLI:

Спасибо.

АВСТРАЛИЯ:

Благодарю Вас, Председатель, и благодарю Вас за Вашу работу по этому вопросу. Во-первых, я просто хотел сказать, что Австралия действительно поддерживает разработку критериев для использования NomCom в своих соображениях. Поэтому я с нетерпением жду возможности больше сотрудничать с вами по мере их развития.

У меня скорее вопрос, чем комментарий. Вы только что сказали, что разговаривали с кем-то, кто когда-то был в NomCom? Да.

Мое понимание, и это было задолго до моего времени, поэтому я могу и ошибаться, было то, что сам GAC решил не

продолжать с этой должностью или не иметь представителя в NomCom. Есть ли в зале тот, кто работал здесь в то время и кто может рассказать об этом, или есть ли какие-либо записи о том, почему GAC решил не ... Нет?

Потому что я разделяю озабоченность, выраженную Соединенными Штатами, в том, что мы, как государственные служащие, - я здесь не для того, чтобы представлять себя. Я представляю свое правительство, и мне будет очень сложно находиться в том же месте - получать информацию, которой я не мог бы поделиться с моим правительством. Благодарю.

OLGA CAVALLI:

Благодарю Вас.Одну секунду, Иран.

Я знаю, что это - эта должность заполнялась в прошлом. Я ... я начала участвовать в ICANN в 2006 году, и в то время я думаю, что это было не так. Но мы можем проверить. Да, я думаю, что Джаянтха Фернандо был одним из них, но это - я думаю, что он был представителем Соединенного Королевства? Нет? Он говорил со мной вчера, но в зале стоял такой гул, что я не смогла следовать разговору. Мои извинения. И я была очень усталой. Но я могу обратиться к нему снова, потому что он не был на нашей сессии, и он пришел и сказал мне. И я думаю, что это ценный вопрос.

Я не знаю, когда ... когда это закончилось. Я не могу. Но мы можем - я думаю, что иногда у ICANN короткая память. Я чувствую, что некоторые события ушли в прошлое, и мы их теряем. Поэтому мы можем это проверить, и, может быть, мы прольём некоторый свет на эту тему обсуждения.

Спасибо, что затронули это.

Председатель, а затем Иран.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо.Иран был первым. Итак, пожалуйста, Кавусс, Вы первый, а потом я вернусь.

ИРАН: Благодарю Вас.Нет проблем увидеть историю этого, но, однако, ничто не мешает нам пересмотреть эти решения. Обстоятельства, преобладавшие в то время, могут сегодня не преобладать. Мы получаем опыт, и теперь мы хотим использовать опыт. Поэтому я считаю, что необходимо учитывать и две стороны. И большое спасибо, Томас.

OLGA CAVALLI: Благодарю Вас, Иран.

Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо. И, может быть - на самом деле, слушая эту дискуссию, мне кажется, что в некоторой - некоторой степени это также имеет отношение к той должности, которую я занимаю сейчас, потому что я не просто председатель GAC. Я также являюсь так называемым представителем GAC без права голоса в Правлении ICANN. И, конечно, я представляю, если есть необходимость что-то представлять, GAC. И так - но все же я там, один человек, и мне пришлось подписать ряд документов о конфликте интересов и конфиденциальности и других вещах, и есть некоторые дискуссии, в которых я участвую, где они обсуждают IRP и другие случаи, которыми я не могу делиться ни с членами GAC, ни с людьми в моей администрации дома. Так что похожа ситуация, в которой я нахожусь, и я отношусь к этому очень серьезно, конечно. И в случае чего, например, я спрашиваю Правление, это - в какой степени это является достоянием общественности? Какой аспект является конфиденциальным? Таким образом, речь идет также и о некоторой осторожности, а затем общении и обучении, что позволяет вам в основном перерасти в подобную ситуацию, и ... да.

Таким образом, нет фундаментального - или, по крайней мере, это, по-моему, похоже, во многих отношениях. И я действительно думаю, что вопросы, поднятые США, уместны. В то же время, я думаю, что на них фактически можно ответить в том смысле, что это не обязательно

представляет собой проблему. В противном случае я не мог бы выполнять свою роль представителя GAC. И речь идет не только обо мне. Это касается представителя IETF и так далее.

И иногда мы говорим в личном качестве или на основе нашего личного опыта. Потому что они хотят знать правительства - они хотят знать, как что-то воспринимается правительствами или что вы думаете, как представитель правительства, зная, что они не просят вас говорить от имени GAC. Но это всего лишь вопрос привлечения опыта в дискуссию и что-то, о чем я упоминал регулярно на последних встречах по вопросам перевода с английского на английский или с французского на французский, о людях, которые работают в бизнес-среде, которые не обязательно знакомы с тем, как люди работают в правительственной среде или как решения принимаются в правительственной среде.

Поэтому я часто беру слово, например, в Правлении, чтобы объяснить, как работают правительства, как выглядит их окружающая среда и каково разнообразие, может быть, оно не имеет ничего общего со мной как человеком или с - это просто обмен - скажем так, да, наведение мостов между разными мирами. Скажем так. Обычно в моих высказываниях нет ничего политически противоречивого. Потому что, как я говорю, это полезно для Правления, потому что они не всегда понимают, как

правительства имеют дело с вопросами общественных интересов. И, может быть, подобные размышления могут привести к тому, почему бы не сделать то же самое в NomCom? И ситуация та же.

Во время голосования я не принимаю участия в Правлении. Это понятно. И - но это тоже не наша роль, потому что мы - я представитель. Я делюсь своим опытом. И это работает достаточно хорошо. И они слушают меня. И я слушаю их. И это помогает взаимопониманию в среде с участием многих заинтересованных сторон.

И я хотел бы видеть параллельные преимущества, скажем, из моего опыта работы в Правлении также и в NomCom. Это как вклад для тех, кто на самом деле работает в такой ситуации или в подобных ситуациях в течение некоторого времени.

OLGA CAVALLI:

Благодарю Вас, Председатель. Это был очень интересный вклад с Вашей стороны.

У меня есть Франция, Сингапур и Бельгия. Франция, пожалуйста. Индонезия. Далила, да.

ФРАНЦИЯ:

Я буду говорить по-французски.

Я хотел бы поднять один вопрос. Важно сказать, что кто-то должен выполнять эту роль. Как GAC может иметь такого представителя. Поэтому я думаю, что это позволит этим комитетам учесть позицию GAC. Нет никакого юридического правила, которое помешало бы нам это сделать. Поэтому я думаю, нам следует задаться вопросом о том, как этот представитель мог бы эффективно представлять мнения GAC. Спасибо.

OLGA CAVALLI:

Я согласна с Вашими замечаниями .И у меня есть Сингапур, Бельгия, Индонезия. И, между прочим, просто - человек от Австралии. Я не помню Вашего имени. Извините. Но вчера Вы говорили со мной о своем опыте работы с GAC. Может быть, Вы смогли бы поделиться с нами своими взглядами после того, как мы ... да? Хорошо?

У меня есть Сингапур.

СИНГАПУР:

Спасибо, Ольга.

И спасибо также Председателю за то, что поделились с нами своим взглядом.

Я думаю, что, для протокола, в связи с критериями, Сингапур поддерживает критерии. Мы считаем, что это ценный вклад GAC в NomCom.

Что касается представителя GAC в NomCom, я должен признать, что нам не было очевидно, как GAC-представитель, выбранный GAC, но не подотчетный GAC, может повысить ценность, поделившись позицией GAC.

Я действительно отмечаю, что безгласный характер этого представителя GAC, если хотите, каким-то образом затрагивает некоторые наши проблемы. И я думаю, что это, пожалуй, согласуется с тем, что Томас сказал с точки зрения консультативной роли. И, просто в связи с тем, что сказала Австралии, я думаю, что есть определенная ценность, если извлекаются некоторые уроки, в прошлом опыте GAC в NomCom, из которого мы могли извлечь уроки. Большое спасибо.

OLGA CAVALLI:

Благодарю Вас.Извините. Бельгия и Индонезия. Бельгия.

БЕЛЬГИЯ:

Бельгия говорит.Спасибо, Ольга.

Я считаю, что мы не можем участвовать. Этот представитель является членом без права голоса. Я не вижу, в чем

проблема. Существует только один представитель, у которого нет права голоса. Поэтому я считаю, что это приводит к дисбалансу в понятии многих заинтересованных сторон.

OLGA CAVALLI: Опыт, которым Вы поделились со мной вчера вечером. Если вы можете представиться для GAC.

CHRISTOPHER WILKINSON: Благодарю Вас, г-жа Председатель. Кристофер Уилкинсон (Christopher Wilkinson) выступает в личном качестве и, откровенно говоря, без подготовки. Я пришел сюда из любопытства, но не более того. Когда был учрежден Комитет по назначениям и было создано место для делегата GAC, председатель Шарил Тармизи назначил меня делегатом GAC в Комитет по назначениям.

Я тогда был в секретариате GAC, руководителем секретариата. Я не представлял Европейский Союз, как я это делал на более раннем этапе.

После того как я ушел на пенсию, я считаю, что Шарил Тармизи назначил Стефано Трумпи, который тогда был делегатом Италии в GAC. И он был делегатом в Комитете по назначениям.

Вы все слышали об основных характеристиках этой позиции. Действительно, без права голоса. Но имейте в виду, что, если председатель Комитета по назначениям будет делать хорошую работу, вряд ли когда-либо будет какое-либо голосование. Комитет по назначениям, по моему опыту, привык --- Председатель использовал неофициальный опрос для того, чтобы измерить температуру собрания и постепенно добиться консенсуса по всей группе людей, которые были - мужчины и женщины, которые должны были быть назначены.

Во-вторых - и я думаю, что это особенно важно. Уместно, чтобы Комитет по назначениям воспользовался определенным балансом с точки зрения общественных интересов.

Он не действует - он не автоматичен - в силу того, как он создан, Комитет по назначениям, по сути, существенно сбалансирован в направлении GNSO и других технических и коммерческих участников. Обеспечение того, чтобы Комитет по назначениям выдвигал и назначал членов Правления и других ролей нейтральным образом в поддержку общественных интересов и без укрепления и без того существенных внутренних балансов интересов в контексте ICANN, это является весьма важным.

И я думаю, что ваш профиль - будущего делегата, прежде всего, как и мой опыт работы в качестве члена - в качестве главы секретариата, строго говоря, он не обязательно должен быть одним из национальных делегатов GAC. Но, во-вторых, вам нужен кто-то, кто понимает, откуда происходит GAC. И вы можете найти кого-то из ушедших в отставку или предыдущих делегатов GAC, которые были бы адекватными.

И, в-третьих, как я уже сказал, важно иметь кого-то за столом, кто готов поддержать председателя и управлять, помогать Комитету по назначениям выполнять функцию, изначально предназначенную для него, а именно создавать - назначать группу членов Правления, чтобы заменить и - исторически говоря - заменить членов Правления, которые ранее избирались непосредственно отдельными членами и которые проявляют большой интерес к общественным интересам.

В дополнение к этому, поскольку я на самом деле считаю, что вся ICANN должна вдохновляться принципами гендерного баланса и разнообразия, - но но в дополнение к общим целям, но дело в том, что гендерный баланс и географическое разнообразие не всегда являются приоритетом среди организаций поддержки. И Комитет по назначениям должен действовать разумно и конструктивно, но на основе морального и политического обязательства выполнять

требования к разнообразию, которые на самом деле были первоначальной целью Правления ICANN.

Спасибо.

OLGA CAVALLI:

Большое спасибо, Кристофер. Мои извинения. Я никогда не забываю лицо. Я всегда забываю имена. Вчера у нас состоялась хорошая беседа. Благодарим Вас за то, что Вы здесь и делитесь с нами своим опытом.

У меня есть Иран и Дания. Иран, пожалуйста, Вам слово.

ИРАН:

Благодарю Вас, Ольга. Благодаря объяснению председателя GAC о полезности представителя GAC в NomCom в качестве представителя без права голоса для предоставления информации, общих сведений, разъяснений, это позволило группе лучше понять ситуацию и принять более правильные решения. Я не думаю, что есть слишком много сомнений по этому поводу.

Единственное сомнение, поднятое одним из коллег, заключается в том, может ли этот человек сохранить свою абсолютную целостность, нейтралитет и беспристрастность. Потому что, исходя из правительственного - и может быть какой-то небольшой или

меньший риск того, что информация будет раскрыта. Поэтому, вместо того, чтобы обсуждать полезность этого, как должным образом было объяснено председателем GAC и джентльменом из Европейской Комиссии, вопрос заключается в том, как - если мы решим, что мы обязуем этого человека сохранять свою целостность, нейтралитет и беспристрастность и верность, не разглашая никакую информацию никакого типа своему правительству и т. д. и так далее. Возможно, это главная проблема. Я не думаю, что кто-то сомневается, что -

Приведу небольшой пример. Есть форум сообщества. Форум сообщества не принимает решения. Но все принимаются, даже те, кто не является членом GAC или так далее и так далее. Зачем? Потому что именно для CCWG - я участвовал, - чтобы они смогли предоставить больше информации людям, дать им возможность на следующем этапе эскалации решить проблему. Так что в этом нет никаких сомнений. Они должны сосредоточиться на установлении каких-то критериев подотчетности для человека, если мы примем решение о том, что мы должны участвовать без права голоса в NomCom. Спасибо.

OLGA CAVALLI:

Большое спасибо, Иран.

Дания.

ДАНИЯ: Благодарю Вас, Ольга. И жаль, что не смог принять участие во встрече вчера утром.

С нашей стороны - и мы слышали - я думаю, что мы подчеркнули это еще на паре других встреч, что мы считаем важным, чтобы GAC разработал определенные критерии. И мы - мы хотели бы участвовать в этой работе.

Выслушав также то, что говорил Крис Уилкинсон, мне трудно понять, каким образом этот человек мог представлять GAC. Как Вы указали на слайде, правительство должно играть определенную роль. Это будет не GAC. А отдельные лица. Если я правильно услышал это предложение или идею, что таким мог бы человек, ушедший из GAC, это не имеет никакого отношения к GAC, а только к человеку в его или ее собственном качестве.

И нам, если быть откровенным, трудно увидеть добавленную стоимость при наличии таких критериев. Предлагая критерии, мы четко указываем, что, по мнению правительств, важно. И я не вижу никаких преимуществ в том, чтобы такой человек, который не связан или не подотчетен нам, был нашим представителем с или без права голоса. Спасибо.

OLGA CAVALLI: Спасибо, Дания. У меня в списке есть Европейская комиссия.

ЕВРОКОМИССИЯ: Большое спасибо, Ольга.Только чтобы указать, что предыдущий оратор, которого назвали представителем Еврокомиссии, таковым не является. Он им был много, много лет назад. Но уже нет. Я представитель Комиссии на этом заседании. Просто подразню вас. Просто комментарий. С нашей точки зрения, очень полезно иметь представителя GAC в NomCom, но также и иметь критерии, которые мы считаем важными в контексте вопросов общественной политики. Но мы бы не хотели, чтобы участник GAC в NomCom принимал решение, которое бы отражало позицию GAC; потому что он, очевидно, должен вернуться в GAC, чтобы согласовать такую позицию.

С другой стороны, мы считаем, что может быть очень полезно находиться там, участвовать, чтобы гарантировать, что процедуры работают правильно, что они отвечают интересам общественной политики. Спасибо.

OLGA CAVALLI: Спасибо большое, Европейская комиссия.

Следующий председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Я также хотел бы поблагодарить Кристофера Уилкинсона, который раньше работал в ЕС, как мы все знаем, Меган, за эту информацию.

Я действительно считаю важным вопрос о подотчетности. И мы должны подумать о том, сделаем ли мы это, или мы сделаем это на случай, если мы решим, что мы вернемся к тому, чтобы снова иметь кого-то.

Один элемент подотчетности, который не относится к GAC, но я предполагаю, что эти люди все равно должны подписывать некоторые соглашения о конфиденциальности. Как только вы подписываете что-то, вы думаете, хорошо, что произойдет, если вы нарушите это? Это имеет некоторый дисциплинарный эффект. По крайней мере, в моем случае, когда я должен был подписывать эти бумаги.

И я также ясно дал понять своим начальникам из правительства, что я не буду в состоянии рассказывать им то, что я не должен никому рассказывать. И у них не было проблем с этим.

Таким образом, вы должны иметь человека в данной должности, который осознает ответственность, которая налагается на вас в такой ситуации. И это, конечно, то, что, независимо от того, сколько документов вы подписываете, вам нужно знать и что вы должны сами исполнять. Дело в том, что, может быть, было бы полезно поговорить с другими

SO / AC, которые могут иметь представителя без права голоса в GAC. Потому что они имеют дело с теми же вопросами подотчетности. И, может быть, мы могли бы посмотреть на их положения, если они у них есть, и затем использовать это в качестве дополнительного вклада в наше будущее принятие решения относительно того, хотим ли мы попробовать или вернуться к тому, чтобы иметь своего человека. Так что это просто как дополнительная информация. Большое спасибо.

OLGA CAVALLI:

Благодарю вас, Председатель.

У меня следующий Олоф.

OLOF NORDLING:

Большое спасибо. И, возвращаясь к вопросу от Соединенных Штатов, я получил короткий ответ: если член NomCom непреднамеренно или намеренно разгласит личную информацию о кандидате, приведет ли это к юридической ответственности.

И ответ: есть такая вероятность.

Итак, если есть ожидание - я цитирую здесь - что эта информация должна считаться конфиденциальной. Кандидат, о котором была разглашена информация, может попытаться принять меры против лица, который это разгласил.

Но это, конечно, будет зависеть от имеющихся планов действий. Что можно сделать и, может быть, определения вреда для кандидата - и это может отличаться в разных юрисдикциях. Но, ну, это не исключено. Спасибо.

OLGA CAVALLI:

Большое спасибо, Олоф, за Вашу очень ценную информацию. Если Вы можете отправить это мне, чтобы мы могли продолжать работать над этим в рабочей группе, это будет очень полезно. У нас мало времени. Иран. И я закрою очередь, завершу и закончу сессию.

ИРАН:

Небольшое уточнение: выборы члена Правления в NomCom при наличии этого критерия неразглашения, и так далее, и так далее. Когда у нас есть выборы в Правление от SO и AC, вся информация доступна.

Посмотрите на ALAC. Они публикуют все имена. Они обнародовали последних г-на X и г-на Y. Они упоминают 67% за г-на X, 32% за г-на Y. Тогда г-н X - почему для NomCom так секретно, а для другого - это то, что нам нужно посмотреть, чтобы убедиться, что эта секретность все еще действительна или нет, посмотреть на нее.

OLGA CAVALLI: Благодарю Вас. Это вне мандата рабочей группы, но это хорошее замечание. Эмираты.

ОАЭ: Спасибо.ОАЭ хотели бы поддержать GAC в выборе критериев для NomCom. И мы также поддерживаем тот факт, что GAC также должен избирать человека в NomCom, без права голоса, конечно. Спасибо.

OLGA CAVALLI: Большое спасибо. Комментарии? Мысли? Вопросы? Хорошо.

Подводя итог, я думаю, что мы согласны с тем, что полезно будет доработать и окончательно завершить критерии. Я не вижу сильной оппозиции к этому. Поэтому рабочая группа будет продолжать совершенствовать текст. Мы поделимся им с GAC, как только он будет завершен, с нашей точки зрения. Я наведу справки о некоторых юридических предпосылках и правилах, которые сейчас существуют в отношении того, что Олоф предоставил мне в эти дни, и о чем он говорил сегодня. Таким образом, на уровне рабочей группы мы будем продолжать рассматривать эту информацию. И мы вернемся к вам с некоторыми, возможно, более проверенными правовыми нормами, связанными с этой ролью.

И спасибо вам большое. Я думаю, это была очень полезная сессия. Большое спасибо за ваше активное участие.

[Аплодисменты]

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо. Также Ольге за то, что она нас организовала.

[КОНЕЦ ТРАНСКРИПЦИИ]